

The Conceptual Object "Bird" in the Eponymous Bunin's Poem and Qur'anic Text

Volkov Sergey Alexandrovich^{1*}

Associate Professor of Higher Institute of Languages of Tunis, Carthage University,
Tunisia, Republic of Tunisia.

(date of receiving: May, 2021; date of acceptance: July, 2021)

Abstract

The present paper offers an outlook on the conceptual object “bird” in Ivan Bunin's poem and the Holy Qur'an. Actualizing Bunin's appeal to the Qur'anic meanings is due to the linguistic and cognitive approach to its study to identify sense generating features of the “bird” as a symbol that may be close to the Russian mind. Conceptual object is thought of as an ideal object which enters the people's naive consciousness sphere or religious contemplation and becomes a subject of cognitive specification in their spiritual life. The linguistic sign categorization is associated with abstracting from its primary meaning and metaphorizing but, unlike a concept, the conceptual object is not represented by the national cultural and linguistic code. Analysis of the Qur'anic bird representation as a fate allowed us to evolve its substantial paradigm “fate – deeds – conscience – will – soul ↔ bird ↔ spirit/soul – angel on the right and angel on the left – scripture – will – knowledge/science – predestination” and to draw a parallel with the Bunin's literary image of “prophetic bird” imbedding precognitive symbolism of fate.

Keywords: Bird, Concept, Conceptual Object, Fate, Language Consciousness, Linguistic and Cognitive Approach, Predestination.

1. E-mail: sergei.volkov74@gmail.com; ORCID: 0000-0002-9682-4797 * Corresponding author

Концептуальный объект «птица» в одноименном стихотворении И. Бунина и кораническом тексте

Волков Сергей Александрович^{1*}

Доцент, Высший институт языков Туниса Университета Карфагена Тунис,
Тунисская Республика.

(дата получения: май 2021 г.; дата принятия: июль 2021 г.)

Аннотация

В статье осмысливается концептуальный объект «птица» в кораническом тексте и одноименном стихотворении Ивана Бунина. Актуализация темы обращения художника слова к смыслам Корана обусловливается лингвокогнитивным подходом к ее изучению с целью выявления смысловых признаков «птицы» как символа, которые могут быть близки русскому национальному сознанию. Концептуальный объект мыслится как идеальный объект, который, попадая в сферу наивного сознания людей или религиозного созерцания, становится предметом когнитивной спецификации в их духовной жизни, однако, несмотря на абстрагирование от исходных значений своего словесного знака, не представляется национальным культурно-языковым кодом, в отличие от концепта. Анализ коранического образа птицы как смыслополагаемой единицы судьбы позволил обозначить его смысловую парадигму «судьба – деяния – совесть – воля – душа ↔ птица ↔ дух/душа – ангел справа и ангел слева – Писание – воля – знание – предопределение» и провести параллель с художественным образом вещей птицы-судьбы у Бунина.

Ключевые слова: Концепт, Концептуальный Объект, Лингвокогнитивный Подход, Птица, Предопределение, Судьба, Языковое Сознание.

1. E-mail: sergei.volkov74@gmail.com; ORCID: 0000-0002-9682-4797 * Ответственный автор

Пой, о птица души, сокровенное слово...

Алишер Навои

Введение

Если исходить из понимания концепта как сложной понятийно-языковой целостности (Русский идеографический словарь 2011), то нужно ясно представлять, какая языковая единица способна отвечать его характеристикам. Как объект научного интереса в настоящей статье, «птица» в русском национальном языковом сознании формирует определенную картину мира благодаря разветвленной смысловой парадигме самого слова (см.: Птица 2011) и признается концептом. Превнесение в данную парадигму коранического смысла «судьба» и искусное воплощение его Иваном Буниным в художественный образ вѣщей птицы – «судьбы» – позволяет применить здесь понятие концептуального объекта вместо концепта и поставить цель – рассмотреть дискуссионный вопрос, вписывается ли этот смысл в языковое сознание русских.

Методологической основой изучения вопроса являются элементы герменевтики и лингвокогнитивный подход. В осмыслении бунинского стихотворения с когнитивной позиции мы опираемся на знание поэта о реалиях коранического текста, в котором анализируемый символический знак имеет сущностное значение в понимании ислама. У Бунина этот знак полагается смыслоорганизующим конструктом образной системы, создаваемой с помощью языковых средств как логико-ассоциативных моментов архитектоники произведения.

Значимой работой в исследовании механизмов формирования поэтического смысла, ментальной основы поэтического творчества и типологизации художественных концептов и метаконцептов является монография Ж. Н.

Масловой (Маслова 2012). Об интерпретации концепта в развертывании поэтического дискурса речь идет в диссертации А. Н. Чернякова (Черняков 2007. 112-131). В лингвистике описывалась и когнитивная структура концепта «птица». В частности, А. В. Москаленко в своей диссертации реконструирует его, используя анализ фразеологических единиц в английском языке и выводя метафорические и неметафорические признаки (Москаленко 2014). Разные аспекты концепта в русском художественном творчестве рассматриваются авторами коллективной монографии «Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке» (2019). А. Роннберг в древних изображениях птиц в религиозном, философском, психологическом контекстах видит их извечным символом души и отводит птице роль посредника между сознательным и бессознательным (Ronnberg. 4). Яхьяпур характеризует птицу в творчестве И. Бунина следующим образом: «В рассказе "Смерть пророка" Бунин цитируя на слова Саади подчеркивает, что лучше мечтать о сени птицы Хумай, хотя бы она не существовала (Яхьяпур 2007. 101-103). С точки зрения Яхьяпур и Карими-Мотаххара птица является символом счастья и блага для Бунина. Они при анализе рассказа «Тень птицы» пишут: «Бунин ищет «тень птицы Хумай», о которой говорит Саади... Птица Хумай в персидской мифологии – символ счастья, блага (Яхьяпур, Карими-Мотаххар 2021. 544). В одной из литературоведческих работ птица характеризуется как мистический образ в связи с темой Судного дня (Каримириаби 2015. 16). Предложенная в данной статье тема соположения концептуальных смыслов птицы в исламской культуре и произведении художника русского слова является новой.

Основная часть

Концептуальный объект – это тот идеальный объект, который попадает в сферу наивного сознания людей или религиозного созерцания и становится предметом когнитивной спецификации в их духовной жизни. Подход полной

спецификации в когнитивных исследованиях семантики применил Дж. Лакофф. Этот подход заключается в указании всех возможных смыслов слова и их связей, т.е. построении наиболее полной радиальной категории (Lakoff 1987. 416–461). Такая спецификация видится, во-первых, в абстрагировании от первичных семантических признаков называемого объект слова, во-вторых, в мистификации объекта и/или метафоризации. Если предположить, что не человек задает смыслы, а они запрограммированы и лишь проявляются, когда выходят из бессознательного на уровень сознания, тогда человек пытается разгадать смысловой код, заложенный в концептуальном объекте. В этом усматривается синтез традиций мышления, не исключая мышления образного и религиозного, художественного воображения и духовности человека.

Духовное наследие Ивана Бунина знаменуется не одним богатством литературных творений. Оно олицетворяет собой кладезь мудрости и культуры. «Бунин был чрезвычайно восприимчив к иным национальным мирам и культурам. Бунин, “гражданин древнего мира“, взяв лучшее из творческого наследия Востока, создал гениальные произведения, показывающие силу русского духа...» (Яхьяпур, Карими-Мотаххар 2021. 544). Бунинская мудрость – проникновение энергией Бога, преодоление смерти. Бунинская культура – это культура идеи. В этом контексте в понимание культуры вкладывается философская трактовка, основанная на внутренней связи культуры и сознания: «культура – это способность разворачивать смыслы» (Смирнов 2014. 35). Бунинские смыслы обуславливаются ценностными модальностями духовно-предметного состава творческого замысла, которому, по точному определению одного из исследователей эстетики писателя, «соответствует некое объективное обстояние, – в Бог, в человек или в природу; иногда – только в Бог (напр. “совершенство”, “всеединение”, “благодать”), иногда и в Бог, и в

челов к (напр. “любовь”. “прошение”), иногда только въ челов к (“молитва”, “сов сть”, “гр хъ”), иногда и въ Бог , и въ челов к , и въ природ (“покой”, “страдание”) (Ильинъ 1959. 17). Неспроста решение Шведской академии от 9 ноября 1933 года о присуждении Нобелевской премии по литературе было принято в отношении И. Бунина: «за строгий артистический талант, с которым он воссоздал в литературной прозе типичный русский характер» (Цит. по: Бабореко 1967. 194). Следует признать, что в его смыслотворческом мастерстве приоткрывается завеса в раскрытии и других культур, особенно восточной мусульманской. По словам Яхьяпур «В мире Бунина Восток и его культура не чужой. Бунин смог раскрыть восточный мусульманский мир так, что никто из предшественников не сумел» (Яхьяпур 2007. 26). Сам Бунин по этому поводу писал так: «Я челов кь; как богъ, я обречень Познать тоску вс хъ странъ и вс хъ времянь» (Стихотворение «Собака» <1909>) (Бунинъ 1915. 97).

Бунинская «Птица» является образцом глубины проникновения в другую субъективную реальность, другое сознание. Чтобы доказать это, приведем текст стихотворения.

<p>Птица <i>Мы привязали къ шеѣ каждого его птицу. Коранъ</i> На всѣ хъ на васъ — на каждой багряницѣ На каждомъ пыльномъ рубищѣ раба — Есть амулетъ, подобный вѣ шей птицѣ , Есть тайный знакъ, и этотъ знакъ — Судьба. Отъ древности, когда Онъ путь свой началь, Онъ совершалъ его среди гробовъ:</p>	<p>Онъ, проходя, свои слѣ ды означиль Зловѣ шей бѣ лизною череповѣ. Хамсинъ на нихъ горячей мглою дуетъ, Песокъ, струясь, бѣ жить по ихъ костямъ. Всѣ мѣ чуждая, на нихъ сова ночуеть Среди могильныхъ ямъ. <25.06.1905> (Бунинъ 1915. 66)</p>
---	---

Автор в качестве эпиграфа берет слова из суры 17 «Сыны Израилевы» («Аль-Исра»): «14. Къ выѣ [шеѣ] каждаго челоѣ ка Мы привязали птицу его: въ день воскресенія Мы представимъ ему запись, которую встрѣтит раскрытою: 15. «читай запись *дѣлъ* твоихъ! Нынѣ ты самъ въ состояніи требовать отъ себя отчетъ» (Коранъ 1907. 517) (в арабском оригинале это аяты 13–14). Стихи Корана, в общем, являются поводом для постановки задачи отразить способность к восприятию контекстуальности коранического откровения в согласии с общечеловеческими ценностями через художественное сознание.

Птица (араб. *طير*) как образ в Коране принимает значение «доли, судьбы» человека, согласуясь с темами суры о: (1) воскрешении после смерти (17:13(14)¹; 17:58(60); 17:97(99)), (2) награде для совершающих праведные дела (17:9(9–10)) и наказании для творящих бесчинство (17:8) и не верящих в Вечную жизнь (17:10(11)), (3) книге деяний (17:13(14); 17:14(15); 17:71(73)), (4) свободе воли человека (17:18(19); 17:19(20)).

Поэтический образ птицы у Бунина дополняется атрибутом «амулет» (от араб. *حَمَل* «носить»). В строках с этим словом-знаком таится неоднозначный голос автора, указывающий (1) на предопределенность жизненного пути всех, независимо от социального положения и материального достатка, т.е. от властителей, облаченных в багряницы, до покрывающих свое тело грубым одеянием невольников, либо (2) на свободу как идею разделения двух начал – духовного и земного – или на волю, ведущую к счастью (в дольном, земном мире) и бессмертию (в горнем, небесном мире). По кораническому тексту,

1. Здесь нумерация аятов дается в соответствии с оригинальным текстом Корана, представленным в: *Священный Коран* (1425 г.х.). Смысловый перевод на русский язык / пер. с араб. Кулиева Эльмира. Первое изд. Медина, Саудовская Аравия: Комплекс имени Короля Фахда по изданию священного Корана. Номер аята в скобках, например, 17:13(14), указан по изданию Корана в переводе Г. С. Саблукова.

«57. Каждая душа вкусить смерть; потомъ вы возвращены будете къ Намъ.
58. Тѣ хъ, которые вѣ руютъ и дѣ лають доброе, Мы вселимъ въ горнемъ раѣ : по нему текутъ рѣ ки, въ немъ они будутъ жить вѣ чно. Какая прекрасная награда дѣ ятельнымъ» (29:57-58) (Коранъ 1907. 749).

Обратившись к мифологическому сознанию человека, можно установить связь между душой, возвышенной сущностью и птицей: «Птица в мифологии – это архитипический образ духа, души, восхождения на Небо» (Когнитивный словарь 2016. 154). Исламское мировоззрение принимает идею птиц как душ верующих, что подтверждается словами Аллаха, обращенными к Исе (Иисусу): «... ты, по изволенію Моему, сдѣ лалъ изъ глины образъ птицы, и когда дунулъ на него, онъ, по изволенію Моему, сталъ птицей...» (5:110) (Коранъ 1907. 229). Как символ бессмертия души, птица фигурирует в суре 2, аяте 260(262), когда Аллах усиливает убежденность пророка Ибрахима (Авраама) в величественности своего владычества и мудрости повелений, воскрешая четырех разрезанных на части птиц.

Источником мистификации птицы могут служить поверья у арабов, связанные с гаданиями по полету птиц. В комментариях к тексту-переводу на английский язык аята 13(14) суры 17 (The Koran 1877. 228) птицей называется счастливая судьба (fortune) или успех (success), причем отмечается, что арабы так же, как греки и римляне, предсказывали удачу, если птицы летели слева направо, и, наоборот, злую судьбу, если они летели справа налево. В Коране есть приспособленное к этому обычаю выражение «вы тогда приходили къ намъ съ правой стороны», когда речь идет о причине направления беззаконников, которые считали день суда, или день различения, ложью, «на дорогу къ геенскому пламени» (37:21-28) (Коранъ 1907. 837). В сознании мусульман пространственная расположенность вообще представляется в положительном и отрицательном смысле. Это отражено в Коране, когда говорится о последствии выбора одной из двух «высот» – добра или зла: «17...

которые въ рують, внушаютъ другъ другу терпѣніе, внушаютъ другъ другу состраданіе. 18. Таковыя будутъ въ сонмѣ правой стороны. 19. А отвергающіе наши знаменія будутъ въ сонмѣ лѣвой стороны» (90:17-19) (Коранъ 1907. 1147). В суре «Каф» повествуется об ангелах: первый записываетъ добрые дела, второй – неправедные деянія, грехи: «15. Мы создали человѣка и знаемъ, что внушаетъ ему душа его: Мы къ нему ближе его шейной жилы. 16. Вотъ, два присмотрщика смотрятъ за человѣкомъ: одинъ сидитъ на правой сторонѣ, другой на лѣвой. 17. Слова одного не скажетъ онъ безъ того, чтобы не было надъ нимъ готоваго стража» (50:15-17) (Коранъ 1907. 983).

Хотелось бы остановиться еще на одном моменте, который можно расценивать как опору на историческое мышление в характеристике концептуального объекта. Бунин, когда пишет о «шестви» тайного знака среди гробов и его зловещемъ последствии, по всей видимости, напоминает о том, что передъ смертю все равны. Однако нельзя исключать и того, что он имеет в виду языческую арабскую действительность. Тогда бытовала вера в переодушевление и в то, что из крови, находящейся в мозгу умершего, образуется птица Хамах и раз в сто лет посещает гробницу, а также что в эту птицу может быть переселена душа того, кто несправедливо убит. При этом она кричит «Оскуни, оскуни», что значит «Дай мне пить», а именно крови убийцы, до тех пор, пока смерть убиенного не будет отомщена. Затем птица улетает. В это запрещалъ верить Мухаммед (The Koran 1877. 15). Метемпсихоз отвергается исламом, Аллахъ предопределяетъ смерть человека, тем самым и судьбу: «Богъ посылаетъ кончину людямъ [забираетъ души] или тогда, когда время умереть имъ, или во время сна ихъ, когда имъ еще не умирать бы: и однихъ, о которыхъ состоялось опредѣленіе, подвергаетъ смерти, а другихъ освобождаетъ отъ нея до опредѣленнаго срока. Въ этомъ есть знаменія для людей размышляющихъ» (39:43) (Коранъ 1907. 871). Суеверія не одобряются в исламе, однако, из народнаго сознанія они до сих пор не искоренены.

Например, крик совы в ночное время вызывает опасение несчастья, смерти близкого. У Бунина, кстати, сова, «хранительница» могил, тоже, как кажется, знак не добрый. Ее чуждость навеяна чувством страха перед ее внешностью, жуткими криками, ночным образом жизни, что определило в свое время в сознании людей ее олицетворение с темными силами и причисление к символам смерти. На самом деле, можно судить только о смерти телесной: ночные бдения совы «среди могильных ям», наоборот, позволительно интерпретировать как преодоление страха перед смертью, установление бессмертия души и, наряду с этим, как способность к всеведению и прорицанию (если учесть ее возможность все видеть и в темноте, и вокруг себя). Идее Бунина в стихотворении не будет противоречить сопоставление совы с образом вещи птицы. Более того, предопределяемая «всеведением» совы ее мудрость в отношении к смерти соотносима с мудростью, просматривающейся в авторском сознании.

Итак, обозначается смысловая парадигма концептуального объекта бунинской птицы: «амулет – вещая птица – (тайный знак) – судьба – сова». «Тайный знак» в данном случае можно рассматривать как метаконцепт, с помощью которого определяется «амулет, подобный вещей птице» и одновременно «судьба».

В Коране нет прямого указания на пророческие качества птицы, но непременно очерчивается ее небезучастная роль в Божьем предопределении (17:14(13)), выводится ее опосредованная связь с ангелами (50:15-20), подчеркивается непосредственное «подчинение» Высшей силе (16:79(82)), знаменуется ее удел быть вестником (история с Сулейманом и удоном в суре «Муравьи»). Не зря в арабском языке значение птицы передается лексемой «летающий» (или «летающий») (طير), значит, смотрящий сверху, обладающий высоким углом обзора и поэтому, как дух или ангел, возвещающий, оберегающий. Возможно, в самой номинации реального объекта кроется

«тезис о процессуальности как фундаменте арабо-мусульманской культуры» (Смирнов 2009. 103). «Летящий» – имя действующего, или причастная форма, подчеркивает смысл заложенности в него понятия судьбы как движения по пути к исходу. Это не конец, а «барзах», преграда (23:99-100), или временное место пребывания после смерти, ожидание Божьего суда, когда судьба души окажется на «чаше весов» (21:102).

В Коране «птица» – элемент триады «Аллах – птица – человек». Птицы являются как бы посредником между божественной властью и человеческим сообществом: они составляют общину, подобную человеческой (6:38), между тем летают в небе, божественном местопребывании (подобно ангелам), что означает как знамение (16:79(82)), а их «ангельскому» языку был обучен пророк Сулейман (27:16). Сущность птиц, заключенная в их полете со способностью изменять его по собственному желанию и в зависимости от обстоятельств, сама форма, сотворенная для них Аллахом и приспособленная для удержания в воздухе, должны привести людей к размышлениям о всемогуществе Творца и Его властной заботе о своих тварях (67:19).

В смысловую парадигму «птицы» включаются две цепочки элементов, или фрагментов коранической картины мира. Первая – отражение смысловой модели «птица – человек», вторая – выражение отнесенности птицы к неземному: судьба – деяния – совесть – воля (человеческая) – душа (1) ↔ птица ↔ (2) дух/душа – ангел справа и ангел слева – Писание (Книга деяний) – воля (божественная) – знание – предопределение.

Эти смысловые единицы соотносимы с понятиями энциклопедического словаря [Ислам 1991] (далее в квадратных скобках указаны страницы): Предопределение: ал-када' ва-л-кадар «предустановление и предопределение» – «божественная детерминированность происходящих в мире явлений, включая человеческие действия» [104] (قدر). Знание: наука, ильм [95] (العلم); знание об Аллахе – вера, иман [64] (إيمان). Воля: божественная, ирада (аль-

иляхия) [49; 135] (الله إرادة). Воля: человеческая, свободная, ирада [49; 134-135] (إرادة); свобода выбора: приобретение, способность к совершению поступка, ихтийар [20] (اختيار). Совесть: совестливость, чистосердечие, ал-ихсан – искренность при исполнении религиозных обязанностей [118] (احسان). У А. Али-заде понятие совести рассматривается и как видждан (وجدان) – чувство различения добра и зла, заложенное в каждого человека Аллахом [Али-заде 2007. 158]. Дух: рух [200] (روح). Душа: нафс [200; 92] (النفس), соотносится с «эго». Ангелы: (мала'ика) посланники и слуги Аллаха, исполнители его воли, решений и приказов [153], стражи (забанийа) [63]. Деяния: все, что делает человек [19], 'амал [134]; ответственность за свои деяния (свобода воли и предопределение) [128]. Судьба: божественный приговор (ал-кадар) [136], решение о судьбах людей [198]. Заметим, что судьба как доля, удел («масир» مصير), с точки зрения семантики, определяемая самим человеком, тоже означает либо «благоволением» Аллаха и, следовательно, «жилищами среди садов эдемских» (9:72(73)), либо скверным концом, «томительным пристанищем» (9:73(74)), т.е. «масир» мыслится как «возвращение» к Аллаху.

«Птица» выступает связующим звеном двух цепочек, а конечные звенья в них «судьба» и «предопределение» смыкаются и образуют точку, соизмеримую со смысловым содержанием слова «кадар». Судьба человека обуславливается «свободой воли» в деяниях (79:37-41) [Коран 1907. 1123], выражаясь в Божьем приговоре («Богъ скоръ въ расчетъ (14:51) (Коранъ 1907. 477)), и заключает в себе предопределение: «Мы сотворили всѣ вещи въ опредѣленной мѣрѣ» (54:49) (Коранъ 1907. 1009). «Птица» проявляет заложенную в ней свободную и одновременно ограниченную волю, тем самым обнаруживая в себе признаковые значения «судьбы». Так происходит семантическая модификация при развитии метафорического значения.

Предопределение записано в Хранимой Скрижали (Лавх аль-Махфуз) (85:21-22) (Коранъ 1907. 1137), и «Никакое бѣ дствіе не совершается ни на

земль , ни въ вась, если оно не было предопредѣлено въ книгѣ прежде того, какъ Мы творимъ его» (57:22) (Коранъ 1907. 1029). Кадар представляется знанием Аллаха обо всем, в том числе о судьбе человека, поэтому кадар, в общем, и есть судьба.

Записи образующих судьбу человека деяний составляют письмена. Это Гиллийун («Иллийун»), «книга благочестивыхъ» и в то же время место, где она хранится (83:18-21), и Сиджжин – «книга нечестивыхъ въ Сиджинѣ» (83:7-9). В арабском оригинале они значатся как «книги пронумерованные» (مَرْقُومٌ كَتَبَ) наполняются смыслом «исчисляемого», или, как у Ибн Араби, «воплощенностей» [Ибн Араби 1993. 170], т.е. совершаемых, в данном случае, человеком конкретных вещей, что углубляет понимание письмен: пронумерованы не только страницы, но и все действия: «ни одна душа не будетъ обижена ни за одно дѣло... Мы – самый вѣрный изъ счетоводцевъ» (21:48) (Коранъ 1907. 599). Аллах «контролирует» деяния и предотвращает людей от плохого, послав им пророков и приставив к ним ангелов с целью наставления на путь истины, а человек сам несет ответственность за выбор в принятии решений (14:51). Учет деяний в Книгах небесных ведут ангелы, так как они существа небесные, хотя способные посещать Землю.

Птица, как и ангелы, наиболее близко, после самого Аллаха (50:16(15)), находится от «шейной жилы» (яремной вены), самого уязвимого места на теле человека, а следовательно, гортани, именно из которой выходит душа (56:83(82)). Птица, улетающая, несет на себе отпечаток всех деяний, душа направляется к месту сбора в сопровождении ангелов (50:21(20)).

С волей Божьей связано и происхождение духа, или души, «которая дает телу жизнь» (Али-заде 2007. 612). В статье понятие души связывается с отнесенностью к человеку, а понятие духа – к Аллаху (15:29; 32:9(8)), Джibriлу (Гавриилу) и другим ангелам (17:85-87), (26:193), (16:102-104), Исе (2:87(81)). Аллах говорил Мохаммеду: «Они спрашиваютъ тебя о духѣ ;

скажи: духъ отъ повелѣнїя Господа моего; и знанїе о немъ дается вамъ только въ малой мѣрѣ » (17:87) (Коранъ 1907. 531). Аллах обладает абсолютным знанием, человеку дано знать только необходимое, хотя человеческое знание в его развитии считается богоугодным делом (39:9(12)). Человек, зная о наставлениях, поступает так, как велит ему душа, т.е. живет по совести. Совесть неотделима от души, она «сосуществует» с разумом и сокровенным, божественным знанием, объективируется в реакции на это знание. Этимологически слово «совесть» связано со словом «весть» (знание), которое, в свою очередь, несет отпечаток религиозного переживания откровения, образуя сочетание «Благая весть». Совесть, образно выражаясь, имеет «свою долю» в Благой вести, разделяет ее. Поэтому ее можно расценивать как смыслополагаемый компонент «судьбы». Сознательные поступки человек осуществляет в силу «со-знания» божественного знания. Деяния по совести – результат незримой опоры на прекогнитивное знание, или предвосхищение последствий в соединении с интуицией, чувственным восприятием высших заповедей. Русское слово «совесть» в таком понимании и арабское «видждан» в концептуальном смысле идентичны. В концептуальном объекте «птица» распознается прекогнитивный символизм судьбы. Птица – образ, в котором выражается идея проецирования знания на интуитивном уровне в область сознательной жизнедеятельности. Бунинский эпитет «вещая» подчеркивает это и придает роли птицы судьбоносный характер. Совесть – «уберегание» души от неправедных поступков. Если птице приписать этот признак, то совесть будет памятью о птице как отражении ангелов, которых увидят в Судный день отступившие от своей совести, собственно, от веры, и не будет для них радостной вести (25:22).

«Птица», таким образом, включается в ряд понятий, формирующих один из столпов имана – веру в предопределение, а соответственно, судьбу со свободой воли и ответом человека за свой выбор.

Согласно исследованию Г. В. Токарева и М. Яхьяпур, Лев Толстой выстраивал свою концепцию веры на основе ее внутренней выраженности: «Вера действительна, осмыслена, принята субъектом, а поэтому является выражением его воли, понятна ему» (Токарев, Яхьяпур 2020. 101-102).

Заключение

Иван Бунин продолжает традицию русской мысли и внутреннюю веру человека, в частности в судьбу, укрепляет обращением к образу птицы, видя в ней коранические знамения. Поэтому «птица» у него – божественный символ. В сознании русского человека концепт птицы адекватен пониманию воли, счастья, даже бунта. В доказательство этому стоит вспомнить «вольных птиц» А. С. Пушкина («Узник»). Но это не безмерная свобода, а стремление к справедливости, счастливой судьбе. Отсюда, мысль о птице-судьбе становится смысловой величиной концептуального объекта, которая способна проявиться в определенных условиях, точнее, в зависимости от целеполагания этой мысли.

Поэтический язык Бунина глубоко философичен, он наполнен смыслами, впитавшими в себя опыт и мудрость человеческую с древних времен, европейскую и азийскую, и мудрость Божью. Соположение бунинского и коранического понимания концептуального объекта «птица» подтверждает эту идею и сближает разные уровни культурно-языкового сознания.

Литература

- 1- Али-заде А. (2007). *Исламский энциклопедический словарь*. Москва: Издательство «Ансар».
- 2- Бабореко А.К. (2009). *Бунин: Жизнеописание*. Москва: Молодая гвардия.
- 3- Бунин И.А. (1915). *Полное собрание сочинений*. Т. 3. Петроград: Издание Т-ва А.Ф. Марксъ.

- 4- Ибн Араби (1993). *Геммы мудрости* // Смирнов А.В. *Великий шейх суфизма. Опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби*. Москва: Наука. С. 145–315. [In Russian].
- 5- Ильинъ И.А. (1959). *О тьмѣ и просвѣтленіи. Книга художественной критики: Бунинъ – Ремизовъ – Шмелевъ*. Мюнхень: Типографія Обителѣ преп. Іова Почаевскаго.
- 6- *Ислам: Энциклопедический словарь* (1991). Москва: Наука.
- 7- Каримириаби Э.М. (2015). *Мистическое в лирике И.А. Бунина в контексте философской эстетики Востока*: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Казанский федеральный университет. Казань.
- 8- *Когнитивный словарь литературно-философского дискурса* (2016). Справочное издание / ред.-сост. Д.М. Бычков, Е.Н. Бадалова. Москва: КНОРУС; Астрахань: АГУ, ИД «Астраханский университет».
- 9- *Коранъ* (1907). Переводъ съ арабскаго языка Г.С. Саблукова. Изд. 3-е. Казань: Центральная типографія. 1169(VIII) с. (1-е издание 1878).
- 10- *Коран* (1986). Пер. и коммент. И.Ю. Крачковскаго. Изд. 2-е. Москва: «Наука».
- 11- Маслова Ж.Н. (2012). *Когнитивная концепція поэтической картины мира: монография*. Москва: ФЛИНТА.
- 12- Москаленко А.В. (2014). *Концепт «птица» во фразеологической картине мира англійскаго языка* // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота. № 7(37): в 2-х ч. Ч. II. С. 147–150. URL: www.gramota.net/editions/2.html (дата обращения 15.03.2021).
- 13- Навои А. (1993). *Язык птиц* / Изд-е подготовили С.Н. Иванов и А.Н. Малехова; пер. Сергея Иванова. Санкт-Петербург: «Наука».
- 14- *Птица* (2011). // *Русский идеографический словарь* / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. [Электронный ресурс]. Российская академия наук. URL: СЛОВАРИ.РУ | СЛОВАРИ | Русский идеографический словарь | Раздел III | ЗВЕРЬ. ПТИЦА | ПТИЦА (slovari.ru) (дата обращения: 24.01.2021).
- 15- *Русский идеографический словарь*. (2011). URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5486> (дата обращения 05.04.2021).
- 16- Смирнов А.В. (2009). *О подходе к сравнительному изучению культур*. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУП.
- 17- Смирнов, А.В. (2014). *Сознание как смыслополагание* // *Философский журнал*. № 1(12). С. 35–57.
- 18- Токарев Г.В., Яхьяпур М. (2020). *Лингвокогнитивные тактики репрезентации религиозных представлений в публицистических и художественных произведениях Л.Н. Толстого* [Linguistic and Cognitive Tactics of Representing Religious Ideas in Leo Tolstoy's Journalistic and Artistic Works] // *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury*. № 8(2). С. 87-105. DOI: 10.29252/iarll.16.87. URL: <http://journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/105>.

- 19- Черняков, А.Н. (2007). *Метаязыковая рефлексия в текстах русского авангардизма 1910-20-х гг.*: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01; 10.02.19 / Российский государственный университет им. И. Канта. Калининград.
- 20- Яхьяпур М. (2007). *Иван Бунин и мир Востока*. Тегеран: Тегеранский университет.
- 21- Lakoff G. (1987). *Women, Fire, and Dangerous Things: What categories reveal about the mind*. Chicago: University of Chicago Press.
- 22- Ronnberg A. *Birds of Prophecy: Images from ARAS. Concourse of the Birds from the "Mantiq at-Tayr" (Language of the Birds)*. New York: ARAS. Retrieved 01.05.2021 from https://aras.org/library?combine=Birds+of+Prophecy&sort_by=title&sort_order=ASC.
- 23- *The Koran: or Alcoran of Mohammed* (1877). With explanatory notes by George Sale. London: William Tegg and Co.
- 24- Yahyapour, M., & Karimi-Motahhar, J. (2021). *Иван Бунин и восточная мистика*. Quaestio Rossica, 9(2), 533–546. <https://doi.org/10.15826/qr.2021.2.594>

Bibliography

- 1- Ali-zade A. (2007). *Islamskij jenciklopedicheskij slovar'*. Moskva: Izdatel'stvo «Ansar». [In Russian].
- 2- Baboreko A.K. (2009). *Bunin: Zhizneopisanie*. Moskva: Molodaja gvardija. [In Russian].
- 3- Bunin#, I.A. (1915). *Polnoe sobranie sochinenij*. T. 3. Petrograd#: Izdanie T-va A.F. Marks#. [In Russian].
- 4- bn Arabi (1993). *Gemmy mudrosti // Smirnov A.V. Velikij shejh sufizma. Opyt paradigmalnogo analiza filosofii Ibn Arabi*. Moskva: Nauka. S. 145–315. [In Russian].
- 5- Il'in# I.A. (1959). *O t'mb i prosvb tlenii. Kniga hudozhestvennoj kritiki: Bunin# – Remizov# – Shmelev#. Mjunhen#*: Tipografija Obiteli prep. Iova Pochaevskago. [In Russian].
- 6- *Islam: Jenciklopedicheskij slovar'* (1991). Moskva: Nauka. [In Russian].
- 7- Karimiriabi Je.M. (2015). *Misticheskoe v lirike I.A. Bunina v kontekste filosofskoj jestetiki Vostoka: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.01.01 / Kazanskij federal'nyj universitet. Kazan'*. [In Russian].
- 8- *Kognitivnyj slovar' literaturno-filosofskogo diskursa* (2016). Spravochnoe izdanie / red.-sost. D.M. Bychkov, E.N. Badalova. Moskva: KNORUS; Astrahan': AGU, ID «Astrahanskij universitet». [In Russian].

- 9- *Koran#* (1907). *Perevod# s# arabskago jazyka* G.S. Sablukova. Izd. 3-e. Kazan': Central'naja tipografija. 1169(VIII) s. (1-e izdanie 1878). [In Russian].
- 10- *Koran* (1986). *Per. i komment.* I.Ju. Krachkovskogo. Izd. 2-e. Moskva: «Nauka». [In Russian].
- 11- Maslova Zh.N. (2012). *Kognitivnaja koncepcija pojeticheskoy kartiny mira: monografija*. Moskva: FLINTA. [In Russian].
- 12- Moskalenko A.V. (2014). *Koncept «ptica» vo frazeologicheskoj kartine mira anglijskogo jazyka* // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota. № 7(37): v 2-h ch. Ch. II. C. 147–150. URL: www.gramota.net/editions/2.html (data obrashhenija 15.03.2021). [In Russian].
- 13- Navoi A. (1993). *Jazyk ptic* / Izd-e podgotovili S.N. Ivanov i A.N. Malehova; per. Sergeja Ivanova. Sankt-Peterburg: «Nauka». [In Russian].
- 14- *Ptica* (2011). // Russkij ideograficheskij slovar' / Otv. red. N.Ju. Shvedova. [Elektronnyj resurs]. Rossijskaja akademija nauk. URL: SLOVARI.RU | SLOVARI | Russkij ideograficheskij slovar' | Razdel III | ZVER". PTICA | PTICA (slovari.ru) (data obrashhenija: 24.01.2021). [In Russian].
- 15- *Russkij ideograficheskij slovar'*. (2011). URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5486> (data obrashhenija 05.04.2021). [In Russian].
- 16- Smirnov A.V. (2009). *O podhode k sravnitel'nomu izucheniju kul'tur*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo SPbGUP. [In Russian].
- 17- Smirnov, A.V. (2014). *Soznanie kak smyslopolaganie* // *Filosofskij zhurnal*. № 1(12). S. 35–57. [In Russian].
- 18- Tokarev G.V., Jah'japur M. (2020). *Lingvokognitivnye taktiki reprezentacii religioznych predstavlenij v publicisticheskij i hudozhestvennyh proizvedenijah L.N. Tolstogo* [Linguistic and Cognitive Tactics of Representing Religious Ideas in Leo Tolstoy's Journalistic and Artistic Works] // *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury*. № 8(2). S. 87-105. DOI: 10.29252/iarll.16.87. URL: <http://journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/105>. [In Russian].
- 19- Chernjakov, A.N. (2007). *Metajazykovaja refleksija v tekstah russkogo avangardizma 1910-20-h gg.*: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.01; 10.02.19 / Rossijskij gosudarstvennyj universitet im. I. Kanta. Kaliningrad. [In Russian].
- 20- Jah'japur M. (2007). *Ivan Bunin i mir Vostoka*. Tegeran: Tegeranskij universitet. [In Russian & Persian].
- 21- Lakoff G. (1987). *Women, Fire, and Dangerous Things: What categories reveal about the mind*. Chicago: University of Chicago Press. [In English].
- 22- Ronnberg A. *Birds of Prophecy: Images from ARAS. Concourse of the Birds from the "Mantiq at-Tayr" (Language of the Birds)*. New York: ARAS. Retrieved 01.05.2021 from https://aras.org/library?combine=Birds+of+Prophecy&sort_by=title&sort_order=ASC. [In English].

- 23- *The Koran: or Alcoran of Mohammed* (1877). With explanatory notes by George Sale. London: William Tegg and Co. [In English].
- 24- Yahyapour, M., & Karimi-Motahhar, J. (2021). *Ivan Bunin i vostochnaja mistika*. *Quaestio Rossica*, 9(2), 533–546. <https://doi.org/10.15826/qr.2021.2.594>. [In Russian].

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Volkov S. A. (2021). The Conceptual Object "Bird" in the Eponymous Bunin's Poem and Qur'anic Text. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literaturny*, 9(2), 91–110.

DOI: 10.52547/iarll.18.91

URL: <https://journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/209>

موضوع مفهومی «پرنده» در اثر منظوم هم نام ایوان بونین و متن قرآن

سرگئی الکسییویچ وولکف^{*}

دانشیار انستیتوی عالی زبان‌های دانشگاه کارفاگن،

تونس، جمهوری تونس،

(تاریخ دریافت: مه ۲۰۲۱؛ تاریخ پذیرش: ژوئیه ۲۰۲۱)

چکیده

در مقاله حاضر به بررسی و مطالعه موضوع مفهومی «پرنده» در شعری به همین نام از ایوان بونین و متن قرآن پرداخته می‌شود. اهمیت موضوع توجه بونین به مفاهیم قرآنی با رویکرد شناختی-زبانی به مطالعه آن نمود پیدا می‌کند و شناسایی ویژگی‌های معنایی «پرنده» به‌عنوان نمادی که ممکن است به روح ملی روسیه نزدیک باشد جزء مهم‌ترین اهداف آن است. موضوع مفهومی به‌عنوان یک موضوع آرمانی و ایده‌آل که در حوزه آگاهی ساده‌لوحانه یا تفکر مذهبی افراد قرار می‌گیرد در نظر گرفته می‌شود و به موضوع معرفت‌شناختی در زندگی معنوی آنها مبدل می‌گردد. دسته‌بندی نشانه‌های زبانی با انتزاع از ویژگی‌های اصلی معنایی و استعاره‌ای همراه است، اما برخلاف مفهوم، موضوع مفهومی به‌عنوان نشانه ملی فرهنگی و زبانی محسوب نمی‌شود. تحلیل تصویر قرآنی از پرنده به‌عنوان واحد معنادار سرنوشت، تعیین پارادایم معنایی آن را یعنی «سرنوشت - اعمال - وجدان - اراده - روان - پرنده - روح / روان - فرشته سمت راست و فرشته سمت چپ - وحی و کتاب مقدس - اراده - دانش و آگاهی - قضا و قدر» امکان‌پذیر می‌سازد و وجه اشتراک و شباهت‌های آن با تصویر ادبی پرنده پیشگوی سرنوشت در اثر ادبی بونین را نشان می‌دهد.

واژگان کلیدی: مفهوم، موضوع مفهومی، رویکرد شناختی-زبانی، پرنده، قضا و قدر، سرنوشت، معرفت‌شناسی زبانی.

نوع مقاله: علمی - پژوهشی | E-mail: sergei.volkov74@gmail.com; ORCID: 0000-0002-9682-4797

* نویسنده مسئول